

Очень удивленная таким предложением, Боунс на мгновение замялась, прежде чем кивнуть и сказать: "Спасибо".

Он кивнул в ответ и пододвинул к себе следующую папку. Она была помечена как "Дурсли".

"Как только вы прочтете завещания моих родителей из первой папки, вы поймете, что они оба оставили список тех, кто должен был получить опеку надо мной, если с ними случится что-то фатальное", - начал он. "Вот они, по порядку: Мой крестный отец, Сириус Блэк; моя крестная мать, Алиса Долгопупс; и еще около дюжины человек. Возможно, тебя удивит тот факт, что ты была первой в списке после Сириуса и Алисы".

"ЧТО?!" - воскликнула она.

От неожиданности она несколько минут сидела в шоке, пока ее веки слегка трепетали. Затем выражение ее лица внезапно переменялось на яростное. "Это... Этот... гнилой, никчемный, бездельник-насилльник..."

"Прекрати!" внезапно и твердо приказал Гарри.

Когда показалось, что Боунс снова взяла себя в руки, он спросил: "Я так понимаю, тебе удалось прорваться сквозь забвение?"

"Да", - прорычала она с низким рычанием.

"Дамблдор, верно?" - спросил он.

"Да!" - огрызнулась она.

"Я так и думал", - кивнул он. "У тебя будет шанс поговорить с ним об этом минут через пятнадцать, если получится".

"Значит, он ваш следующий... гость?" - потребовала она; хотя было ясно, что она уже догадалась об этом.

"Да", - ответил он. Вот почему я должен разобраться со всем этим до его прихода".

"Дурсли также были указаны в обоих завещаниях. Однако они были названы людьми, к которым я никогда не должен был приближаться, не говоря уже о том, чтобы воспитывать меня. Это потому, что оба моих родителя прекрасно знали, что из себя представляют Дурсли".

Когда она отрывисто кивнула, он продолжил: "Сириус не будет в состоянии взять надо мной

опеку, как только ты устроишь ему суд. К тому же Алиса и ее муж, Фрэнк, в настоящее время постоянно проживают в больнице Святого Мунго. Кстати, в одной из папок у меня есть информация о том, как их оживить. Но даже в этом случае им обоим предстоит долгий путь восстановления после того, как они... вылечатся.

"Поэтому я спрашиваю: Готовы ли вы, госпожа регент Амелия Боунс, взять под свою опеку хотя бы полупостоянно одного Генри Джеймса Поттера?"

Она бросила странный взгляд на Гарри и спросила: "Вы хотите, чтобы я взяла над вами опеку? А как насчет твоих родственников-маглов?"

"Это то, что касается этого дела", - ответил он. "И, судя по имеющейся у меня информации о них, я не вижу, чтобы вы позволили им сохранять опеку надо мной еще хоть минуту. Они жестоко обращаются с детьми. И да, в этом файле есть ваши доказательства того, что вы должны разобраться с ними по этому поводу.

"Однако я не хочу давать вам устный обзор. Во-первых, потому что у нас мало времени, а во-вторых, потому что я не хочу возвращаться к этому делу, если могу помочь".

Она кивнула и ответила: "Понятно, мистер Поттер".

Затем он пододвинул к ней следующую папку. Эта была помечена как "Поместье Поттеров".

"Почти все это - подлинные записи о счетах Поттеров из Гринготтса, в частности, из стола хранителя счетов Поттеров, Гримджоу", - пояснил он. "Поскольку вы собираетесь взять под опеку наследника Поттера, вам дано право ознакомиться со всем этим. В конце концов, помощь в уходе за ним станет вашей работой".

"Информация покажет вам, что Дамблдор, выступая в качестве моего магического опекуна... кстати, он никогда не должен был становиться таковым... прибирал к рукам счета Поттеров практически с того самого дня, как были убиты мои родители.

"И не только золото. Он прибирает к рукам семейные реликвии Поттеров. Четыре из них - фамильная мантия-невидимка, фамильный пенсне Поттеров и магические портреты моих родителей. Кроме того, он незаконно проникал в собственность Поттеров и использовал их в качестве своих домов отдыха. Кроме того, он распродал имущество".

"Подождите", - внезапно перебила Боунс. "Дамблдор обворовывал вас?"

"Да", - ответил он. "Одной из первых вещей, которые ты должен сделать, когда пойдешь в Гринготтс и примешь регентское кольцо для Дома Поттеров, будет дать Гримджоу полномочия вернуть все эти реликвии и имущество и забрать пропавшее золото из хранилищ Дамблдора. После того, что произойдет сегодня, вам нужно будет сделать это быстро".

"Почему так срочно?" - потребовала она. "Я бы подумала, что суд над твоим крестным отцом имеет приоритет".

"Прости", - усмехнулся он. "Но это испортит сюрприз. Впрочем, вы узнаете об этом в течение ближайшего часа или около того. Не бойтесь".

Следующая папка, которую он протянул ей, была озаглавлена "Альбус Дамблдор - преступления и ложь". Пожалуй, она была самой толстой из всех.

"Когда ты прочтешь это, - сказал он. "Ты будешь потрясена, и тебе захочется блевать. Поэтому я советую вам повременить с чтением, пока вы не сможете прочесть все за один присест".

Когда информация, содержащаяся в ней, станет известна... а она станет известна, поскольку это еще одно задание, которое я поручил гоблинам... весь мир волшебников впадет в состояние глубокого шока, прежде чем большинство из них перейдет к откровенному апоплексическому удару".

"Вот и все, что у меня есть для..."

На этом он внезапно остановился, почувствовав, что стражи сигнализируют о том, что мощный пользователь магии только что пересек внешнюю границу палаты.

"Простите", - сказал он. "Мы должны остановиться здесь. Прибыл мой следующий... гость...".

"Пожалуйста, каждый из вас, слушайте внимательно: Фиделиус в доме Дурслей находится в переднем левом углу гостиной".

Удивлённые, все трое внезапно повернулись и уставились в угол гостиной, которого раньше не замечали.

Поднявшись, Гарри сказал: "Идёмте. Нам нужно найти вас в этом небольшом поле, пока Дамблдор не вошел".

Он поспешил в угол, показал им, где находится граница действия чар Фиделиуса, и попросил их оставаться там, пока он не позовет их.

Мадам Боунс согласилась и приказала двум своим приказчикам сделать то же самое.